

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Урок 2.

Цель урока: Показать причины возникновения акмеизма, раскрыть основные положения программы акмеистов. Проанализировать стихотворения Н. Гумилёва, показав своеобразие образа лирического героя и авторской позиции.

Наглядность: Портреты Николая Гумилёва и Анны Ахматовой – его спутницы жизни. Даты жизни поэта. Плакат-девиз урока – цитаты из произведений автора («Как сладко жить, как сладко побеждать / Моря и девушек, врагов и слово»; «Как в этом мире дышится легко!»; «Я пропасть и бурям вечный брат»; «Звери дикие слова мои»).

Методические рекомендации: Лекция учителя, конспектирование основных положений лекции, сообщения учащихся о жизни Н. Гумилёва и О. Мандельштама, выразительное чтение и анализ стихотворений.

Ход урока.

Лекция учителя.

Акмеизм – литературное течение (некоторые исследователи используют термин *направление*) (от греч. *асте* – острие, вершина, пик достижений, расцвет, высшая степень «качества»), возникшее на основе занятий «Ивановской среды» в петербургской квартире Вяч. Иванова, вошедших в историю под названием «башня». Занятия в школе поэта и философа посещали молодые литераторы, учились мастерству стихосложения. Затем в 1911 г. слушатели школы – «академики» основали литературное объединение «Цех поэтов», тем самым подчеркивая чисто профессиональный характер своей эстетической программы. Вскоре объединение возглавили поэты Николай Гумилёв и Сергей Городецкий. Входили в него выбранная секретарем Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Михаил Зенкевич, Владимир Нарбут. Члены «Цеха поэтов», а затем и литературного объединения под этим же названием (1913–1914)

печатались в журнале с говорящим названием – «Аполлон». В январе 1913 г. в нём была опубликована эстетическая программа акмеистов. Положения этой программы глубоко обосновал и развил Николай Гумилёв в статье «Наследие символизма «акмеизм».

В противовес символизму, сторонники которого искали позитивные идеалы в сфере неземного, увлекались мистицизмом, мифологией, исключали из сферы прекрасного реалии земной жизни, акмеисты выдвинули следующие положения:

- 1) искусство берет за основу реальную, предметную действительность, а не надземную, космическую сферу;
- 2) каждое явление жизни носит самоценный характер и имеет эстетическую значимость;
- 3) искусство должно быть мужественным, суровым, отражать первоосновы звучащего, красочного, имеющего «формы, вес и время», мира, его «красоты и безобразия» (отсюда второй термин – *адамизм*);
- 4) мир материалистический, предметный, вещный.

Акмеисты показывали мир реальный, выразительный, многозвучный и многокрасочный, радовались жизни. Их стихотворения были яркими, как картины мастеров эпохи средневекового Возрождения. Их деятельность продолжалась всего два года. После Октябрьской революции в 1920 г. расстреляли Н. Гумилёва по ложному обвинению в заговоре офицеров против советской власти. Репрессиям подвергся сын от первого брака и второй муж Анны Ахматовой. В тюрьме во Владивостоке погиб Осип Мандельштам. (В подтверждение сказанного слушается литературная композиция из стихотворений периода деятельности «Цеха поэтов» Н. Гумилёва, С. Городецкого, О. Мандельштама, М. Зенкевича, В. Нарбута).

Прослушав несколько стихотворений акмеистов, мы можем ответить на первый вопрос учебника – «Акмеизм как литературное направление.

Чем оно отличалось от символизма?» Сначала установим сходство, а уже затем – отличие в целях большей доказательности. Запишем и пронумеруем следующие методологические принципы, которые отстаивали символисты и акмеисты. «Реален лишь мир конкретный, земной, первобытный» (1); «Реален мир, созданный авторской фантазией» (2); «Жизнь – это лишь туман, призрачное видение» (3); «Жизнь предметна, светла, прекрасна» (4); «Задача искусства – преобразовать, усовершенствовать мир» (5); «искусство всесильно» (6); «Искусство аполитично, асоциально» (7); «Творчество основано на интуиции» (8); «хотя творчество субъективно, оно в состоянии постичь объективный мир» (9); «Задача искусства – культивировать «первоначала жизни» («идеализм») (10); «Цель искусства – создание образов-символов на основе авторской фантазии» (11); «Оптимизм, вера в будущее» (12); «Пессимизм, трагедийность мировосприятия» (13); «поиск оригинальных образов-деталей» (14); «эксперимент со словом, ритмом, интонацией» (15); «Бог, Богочеловек, женщина – «герои литературы» (16); «Первочеловек Адам – начало всех начал» (17); «Природа – мастерская, в которой должен работать человек» (18); «Природа – плод авторской фантазии» (19); «Увлечения античностью» (20); «Увлечение экзотикой» (21). После тщательного анализа предложенного и рассмотренного фактического материала можно составить следующие цифровые ряды: *общее* для двух направлений: №№ 5, 6, 7, 14, 15, 20; положения, свойственные *символизму*: №№ 3, 8, 11, 13, 10, 19; положения, свойственные *акмеизму*: №№ 1, 4, 9, 10, 12, 17, 18, 21.

Лекция учителя (продолжение).

Глубже уяснить отличие акмеизма от символизма – его предшественника – нам поможет знакомство с творчеством **Николая Гумилёва** – признанного теоретика и практика этого модернистского

направления в искусстве слова. Послушаем краткое сообщение о жизни писателя.

Сообщение учащегося. Жизнь писателя сложилась интересно и трудно. С некоторыми страницами её знакомит учащихся их одноклассник, отмечая, что родился будущий поэт в Кронштадте в семье морского врача, получил всестороннее образование в Царскосельской гимназии, в Петербургском университете (филологический факультет). Будучи гимназистом, за свой счет издал сборник стихов «Путь конквистадоров» (1905), в котором воспел романтику путешествий, путь завоевателей (конквистадоров) новых земель, морскую стихию. Много путешествовал по Африке, собирая предметы культуры народов дальних стран, которые позже передал в Петербургский музей. За героизм, проявленный на войне 1914–1916 гг. (на фронт ушел добровольцем), был награжден двумя Георгиевскими крестами. Один из руководителей «Цеха поэтов», в котором совершенствовались своё мастерство молодые авторы. Первый муж Анны Ахматовой (брак состоялся 25 апреля 1910 г.). Жертва революционного террора (в 1921 г. был арестован в Петербурге по ложному обвинению в участии в заговоре офицеров против советской власти и расстрелян). После первого сборника поэзии были изданы следующие книги: «Романтические цветы» (1908), «Жемчуга» (1910), «чужое небо» (1912), «Колчан» (1916), «Костер» (1918). Книги «Шатер» и «Огненный столп» вышли после смерти поэта, в 1921 г.

Лекция учителя (продолжение).

Свои взгляды на новую, «земную», а не оторванную от жизни поэзию Н. Гумилёв изложил в статье «Наследие символизма и акмеизм». В ней много полемики с установками символизма. Основные положения статьи изложим цитатами, которые запишем в литературные тетради:

1. «Для внимательного читателя ясно, что символизм закончил свой круг развития и теперь падает. <...> на смену символизма идёт новое

направление, как бы оно ни называлось (акмеизм ли (от слова *акмē* – высшая степень чего-либо, цвет, цветущая пора) или адамизм (мужественно твердый и ясный взгляд на мир), во всяком случае, требующее большего равновесия сил, более точного знания отношений между субъектом и объектом <...>. Слава предков обязывает, а символизм был достойным отцом».

2. «Высоко ценя символистов за то, что они указали нам на значение в искусстве символа, мы не согласны приносить ему в жертву прочих способов поэтического воздействия и ищем их полной согласованности».

3. «Как адамисты, мы немного лесные звери и, во всяком случае, не отдадим того, что в нас есть звериного, в обмен на неврастению».

4. «Русский символизм направил свои главные силы в область неведомого. Попеременно он брался то с мистикой, то с теософией, то с оккультизмом. <...> непознаваемое по самому смыслу этого слова нельзя познать. <...> все попытки в этом направлении нецеломудренны. <...> Всегда помнить о непознаваемом, но не оскорблять своей мысли о нём более или менее вероятными догадками – вот принцип акмеизма. <...> Разумеется, познание Бога, прекрасная дама Теология, останется на своём престоле, но ни её низводить до степени литературы, ни литературу поднимать в её алмазный холод акмеисты не хотят».

5. «Всякое направление испытывает влюбленность к тем или иным творцам и эпохам. <...> Шекспир показал нам внутренний мир человека, Рабле – тело и его радости, мудрую физиологичность, Вийон поведал нам о жизни, нимало не сомневающейся в самой себе, хотя знающей всё: и Бога, и порок, и смерть, и бессмертие; Теофиль Готье для этой жизни нашел в искусстве достойные одежды безупречных форм. Соединить в себе эти четыре момента – вот та мечта, которая объединяет сейчас между собой людей, так смело назвавших себя акмеистами».

Сергей Городецкий в статье «Некоторые течения в современной русской поэзии» отмечал, что символизм изжил себя, поскольку отверг «состояние равновесия», «старался использовать текучесть слова», тем самым нарушив «царственную прерогативу искусства – быть спокойным во всех положениях и при всяких методах», любил «облекаться в тогу непонятности». Сопоставляя символизм и акмеизм, С. Городецкий образно отмечает, что, «заполнив мир «соответствиями», первый обратил этот мир в «фантом, важный лишь постольку, поскольку он сквозит и просвечивает иными мирами, и умалил его высокую самоценность», в то время как второй утверждал, что «роза опять стала хороша сама по себе, своими лепестками, запахом и цветом, а не своими мыслимыми подобиями с мистической любовью или чем-нибудь ещё».

Осип Мандельштам в статье «Утро акмеизма» выдвигает несколько тезисов о смысле поисков представителей этого течения:

1. «Для акмеистов сознательный смысл слова Логос, такая же прекрасная форма, как музыка для символистов», «Мы вводим готику в отношении слов».

2. «Любите существование вещи более самой вещи и свое бытие больше самих себя – вот высшая заповедь акмеизма».

3. «А=А: какая прекрасная поэтическая тема».

4. «Средневековье дорого нам потому, что обладало в высшей степени чувством граней и перегородок. <...> Благородная смесь рассудочности и мистики и ощущение мира как живого равновесия роднит нас с этой эпохой».

Следующий этап урока – выразительное чтение и беседа о стихотворениях Николая Гумилёва «Капитаны» и «Шестое чувство». В стихотворениях «принимается жизнь» реальная, земная; присутствует экзотика; славится первооснова жизни – труд; происходит слияние природного и человеческого начала (адамизм); текст «украшен» яркими

метафорами, эпитетами, сравнениями и другими тропами. Отмечаем, что в стихотворении «Шестое чувство», как и в поздней лирике поэта в целом (в стихах, написанных после 1910 года), стиль менее метафоричен и изощрён, возрастает философское начало.

Далее выполняем задание № 2, содержащееся в учебнике, – записываем в литературные тетради примеры, свидетельствующие о том, что экзотика природы, обстоятельств, художественных деталей являются приёмами письма, особенно в ранний период творчества Н. Гумилёва.

После прочтения стихотворения «Капитаны», отвечаем на вопросы: «Где происходит действие, раскрытое в стихотворении?» (На морях, в чужих, загадочных, непознанных местах); «Какими показаны в стихотворении люди, конквистадоры?» (Это исключительно смелые, мужественные люди; их не страшат ураганы, водовороты, мели; их маршруты дерзостные; капитанов не пугают ни бунты на кораблях, ни безумствующее море; они ищут романтики, в любой момент готовы совершить подвиг).

«Создан ли в стихотворении «портрет» эпохи Средневековья? Если создан, то какими приёмами?». Эпоха освоения новых земель испанскими конквистадорами была романтическая, отличающаяся от эпохи нашего времени. Тогда моря и океаны бороздили не пароходы, не современные «лайнеры», а парусные корабли. В стихотворении фигурируют именно они – «быстрокрылые», «шелестящие» парусами. Не такой строгой, как теперь, была одежда капитанов: автор показывает, что они носили «высокие ботфорты», держали в руке трость, их верхняя одежда была украшена позолоченными кружевами, за поясом у них был пистолет. Черты эпохи, романтической в основе, воссоздаются с помощью яркого, необычного, красочного пейзажа («зелёная зыбь» морей, базальтовые и жемчужные скалы, многозвёздная ночь, «охранительный свет маяка»). Колорит эпохи помогает почувствовать иностранная лексика (испанского

происхождения): *мальстремы* – водовороты, образующиеся при встрече волн прилива и отлива; *брабантские манжеты* – кружева, изготовленные в бельгийской провинции Брабанте; *фелука* – вид парусного судна; *фрегат* – трёхмачтовый парусник.

«Как много в стихотворении тропов? Какую роль они выполняют?» Стихотворение с начала и до конца «усыпано», «расцвечено» тропами, и в первую очередь – экспрессивными, метафорическими. Так, например, скалы в первом четверостишии названы *базальтовыми* и *жемчужными*, парусник – *быстрокрылым* (вторая строфа), путь корабля – *дерзостным* (третья строфа), капитанский мостик – *трепещущим* (четвертая строфа), взгляд капитана – *острым, уверенным* (шестая строфа). Заключительная, седьмая, строфа «содержит в себе» четыре ударных (доминантных) по значимости эпитетов, достойно венчающих взволнованную, торжественно приподнятую мелодию оды в честь мужественных, героических людей:

Меткой пулей, острогой железной
*Настигать **исполинских** китов*
*И приметить в ночи **многозвёздной***
***Охранительный** свет маяков.*

Одическая интонация достигается в стихотворении трёхстопным анапестом, использованием мужской рифмы, заканчивающей высказывания в полустопиях и в конце строф. В предпоследней строфе мужество и бесстрашие капитанов «усиливается» рокочущей аллитерацией раскатистого «р» – девять позиций на четыре строки. Эффект необычной красоты, «изыщества» ситуации (корабли, как птицы, парят среди базальтовых и жемчужных скал), создаётся в последней строке первого четверостишия аллитерацией звуков «ш», «л», «р» и ассонансом звуков «а» и «е». В шестой строфе активизируется действие с помощью глаголов и создаётся ситуация мужественного противостояния ведомых капитанами кораблей морской стихии: море «безмолвствует» и «хлещет» – гребни волны «поднялись в небеса» – но никто перед грозой «не трепещет» – ни один капитан «не свернёт» паруса.

Проанализировав стихотворение, учащиеся приходят к выводу о романтическом, «праздничном», ярком, «искромётном» восприятии и таким же образом пересоздании мира Николаем Гумилёвым и создании на этом фоне образа героя-романтика, путешественника, мужественного и целеустремлённого.

Примерно по такой же схеме анализируем стихотворение «Шестое чувство». Отвечаем на вопросы после его прочтения: «Какие принципы акмеистического письма реализованы в произведении?», «Изменился ли стиль этого стихотворения по сравнению со стилем ранних вещей поэта?». Ответ на первый вопрос идентичен ответу на первый вопрос, заданный учащимся во время анализа стихотворения «Капитаны». На второй вопрос отвечаем примерно так: поэт в этом стихотворении по-прежнему экзотичен и предметен («розовая заря», «неземной покой»; сравнение чувствования мальчика, следящего за купанием девочек, мучающегося «таинственным желанием», с «переживанием» «скользкой твари», ощутившей на плечах прорастание «непоявившихся крыльев»). Однако стиль стихотворения уже почти реалистический, а не романтический, героем произведения выступает сам автор, раскрывающий свои переживания, старающийся выяснить, для себя в первую очередь, в чём заключается отличие эстетического восприятия действительности от врождённого, чисто «физиологического». Стихотворение являет собой «не красивый», «изящный», скульптурный образ праздничной действительности, а раздумье о путях её восприятия, о возможностях эстетического познания мира, образец медитативной (философской) лирики.

Подведение итогов урока. Учитель заканчивает лекцию словами: «Мир поэзии акмеистов более реальный и земной, чем у символистов. Мы можем осязать его на ощупь. Он предметный, разноцветный, порой экзотичный, «красивый», но ближе к реальному».

Домашнее задание. Подготовить краткое письменное сообщение (отзыв) об одном из стихотворений Н. Гумилёва по выбору: «Озеро Чад», «Перстень», «Заблудившийся трамвай», «Жираф», «Одиночество», «Адам», «Я и вы», «Рабочий», «Слово», «Ещё не раз вы вспомните меня», другие.

Прочитать и занести в литературные тетради краткие определения теоретических понятий «футуризм», «авангардизм». *Индивидуальные задания:* биографические справки (краткие мультимедийные презентации) об Игоре Северяnine и Велимире Хлебникове (см. сайт <http://www.hlebnikov.ru>), выразительное чтение стихотворений И. Северянина («Когда ночами», «Весенний день», «Стансы») и В. Хлебникова («Там, где жили свиристели...», «У колодца расколется...», «Заклятие смехом»).